

Денис ДУК,
доктор исторических наук (Беларусь)

БОЛЬШОЙ ПОЖАР ЗА ДВЕ КОПЕЙКИ

Денежные истории восточных славян

В средневековую эпоху развитие славянской цивилизации во многом зависело от торговли — примером тому история возвышения Великого Новгорода и Дубровника. Заметным торговым центром на землях восточных славян была и древняя столица Белой Руси Полоцк, впервые упомянутый в летописи под 862 годом. Один из трёх (вместе с Новгородом и Киевом) древнерусских городов, в котором был выстроен храм Св. Софии, Полоцк и поныне представляет собой во многом ещё не разгаданный историко-культурный феномен. Интереснейшие эпизоды средневековой истории города связаны с высоким уровнем торговых и экономических отношений, которым, как и в наше время, сопутствуют различные хитрости и производство фальшивой монеты и украшений, с которыми уже в наше время приходится иметь дело археологам.

В средневековой Европе X–XI столетий «товаром всех товаров» служили высококачественные серебряные монеты Арабского халифата — куфические дирхамы (дирхемы). Дирхам — это арабизированное название греческой денежной единицы драхмы; эпитет «куфический» — от письма «куфи», возникшего в иракском городе ал-Куфа в конце VII века и применявшегося для исполнения легенд на монетах халифата. Ежегодные поступления в казну халифата в IX веке составляли астрономическую по тем временам сумму — около 530 миллионов дирхамов. Викинги активно использовали серебряные монеты для своей торговли в разных концах Европы, и по находкам кладов этих монет можно проследить направления средневековой торговли.

В 1972 году местные жители деревни Козьянки нашли большой клад на вспаханном поле рядом с городской чертой Полоцка. Примечательно, что археолог Георгий Штыхов на месте находки не обнаружил какого-либо культурного слоя. Всего учёные собрали 7690 куфических дирхамов общей массой около 20 килограммов, но при закладке клада монет было больше — значительную их часть успели расхитить. Монеты были завернуты в бересту и припрятаны в 300–350 метрах от берега Дви-

ны. По определению белорусского нумизмата Валентина Рябцевича, найденное сокровище являлось разбойничьей казной, пополнявшейся, прежде всего, за счёт «гостей»-купцов, ладьи которых проходили по здешнему отрезку пути «из варяг в греки». Примечательно, что зарытое сокровище было собрано в течение одного-двух лет. Среди монет обнаружены редчайшие экземпляры, чеканенные в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Иране, Афганистане и Средней Азии. Можно только представить объём тогдашнего торгового оборота по Западной Двине, если одна лишь разбойничья шайка смогла за год собрать такое количество денежных знаков¹.

Большая популярность у полочан серебряных дирхамов вызывала естественное стремление наладить их производство на месте, используя более дешёвое сырьё. Археологические раскопки позволили рассказать о навыках имитации серебряных монет в Полоцке. На территории древнего полоцкого селения археологом Сергеем Тарасовым была обнаружена формочка для отливки (!) арабских дирхамов XI века². Возможно, таким образом изготавливали украшения в виде подвесок, имитирующих дирхамы, но не исключено и производство в Полоцке XI века фальшивой монеты. Для этого, скорее всего, использовалось сырьё на основе бронзовых сплавов.

Конечно, подделки были всего лишь эпизодом, хотя и весьма колоритным, а задно и важным свидетельством интенсивности торговли в этих краях. Полоцк — политический и культурный центр «русских» земель Великого княжества Литовского (ВКЛ) — осуществлял активную внешнюю торговлю с Прибалтикой, в частности с Ригой. Западных купцов в первую очередь интересовал воск, за который немцы часто платили серебром. Важнейшими товарами полоцкого экспорта были древесный уголь и смола, а также пушнина, сало. Продавали же немцы в Полоцке соль, сельдь, сукна, приправы, металлы и готовые металлические изделия, а также вино, немецкое пиво и другие напитки. Эти товары непосредственно вывозились из Риги.

Большой объём торговли порождал и

желание лёгкой наживы, иногда принимавшее промышленные масштабы. Так, в конце XV — первой половине XVI века одними из самых востребованных денежных единиц у полоцких жителей, как и у прочих обитателей Великого княжества Литовского, стали биллоновые шиллинги (солиды) Ливонского ордена. Доказательством их популярности служит факт их подделки корыстостойчивыми полочанами³.

Дошло до того, что 25 января 1493 года магистр Ливонского ордена Иоганн Фрайтаг фон Лорингхофен вынужден был направить магистру Ревеля (ныне — Таллин) грамоту: «...Дружески вам сообщаем, что некие русские приехали в Ригу из Полоцка, который в Литве, и имели с собой фальшивые монеты, чеканенные по образцу Вендена... Одного из них схватили, и он сказал, что подобные монеты отчеканено 1/2 ластва и они завезены к нам в страну. Итак, любезные и верные, прочтя вышесказанное, оповестите своих бюргеров, жителей и купцов и поступайте соответственно, дабы уберечь себя». По подсчётам Рябцевича, полласта — это 960 килограммов, или 834 782 монеты! В постскрипуме к посланию магистр предупреждал: «И ещё, любезные подданные, эти фальшивые монеты, по видимому, посланы из Полоцка в Псков, чтобы переслать их оттуда в нашу страну... Если вам станет известно, что кто-нибудь имеет подобные фальшивые монеты, привлекайте его к ответственности». Ревельские власти вняли предупреждению. В следующем, 1494 году в Новгороде были арестованы ливонские купцы в отмщение за то, что ревельцы «до смерти сварили» в котле кипящего масла одного русского, который в их городе чеканил фальшивые шиллинги. Скорее всего, этот несчастный сбывал на ревельском рынке продукцию полоцких фальшивомонетчиков.

Столь рискованная и длительная операция, как подделка почти тонны шиллингов, могла осуществиться лишь в относительно безопасных условиях за городскими стенами Полоцка. Возможности для этого были: в конце XV века в Полоцке уживались представители как различных религиозных конфессий (православные, католики, иудеи, мусульмане), так и народностей (вос-

точные славяне, немцы, евреи, татары и др.). В поликонфессиональной и разнотнической среде Полоцка было проще наладить выпуск фальшивых шиллингов, рассчитанных на реализацию в соседней Ливонии. Ловким людям было на руку и то, что Ливония представляла собой федеративное государство с разными правовыми нормами и статусом. В её состав входила территория Тевтонского ордена со столицей в Марбурге (Восточная Пруссия), Ливонский орден со столицей в Вендене (Латвия), архиепископство Рижское, епископство Дерптское, ганзейский город Рига, епископство Ляонесское, ганзейский город Ревель, а также комтурство Феллина и Гарриена (Эстония)⁴. В таком государственном образовании при наличии многоуровневой денежной системы полоцким мошенникам легче всего было рассчитывать на безнаказанность.

Сами же полочане предпочитали подлинники шиллинги. Интереснейший факт был зафиксирован нами во время археологических раскопок в Полоцке в 2003 году. Под углом одного из срубов жилого дома был обнаружен прусский солид (шиллинг) Альберта II (1525–1568). Так нам удалось найти прямое историческое свидетельство о том, что известный славянский обычай подкладывать монету под угол дома известен здесь начиная, по крайней мере, с XVI века.

Столь же красочный, как и изготовление фальшивок, эпизод полоцкой истории связан с «доработкой» на месте настоящих серебряных монет. Грандиозное разрушение города от пожара в 1643 году стало следствием «неумелого обращения» с московскими серебряными копейками. В середине XVII века денежное хозяйство Великого княжества Литовского базировалось на монетах Речи Посполитой, Ливонии и Западной Европы. Продукция денежных дворов России была представлена практически одним номиналом — «проволочной» серебряной копейкой. Копейки чеканились на кусочках серебряной проволоки, которые при расплющивании приобретали неправильную оваловидную форму. Это была высокопробная, но крохотная монета, вес которой был равен 0,45 грамма, а размер не превышал 7х14 миллиметров.

«Денги Московские» на территории ВКЛ пользовались спросом как высококачественное сырьё для ювелирного дела, а также как своеобразный полуфабрикат для производства монист: скрученные в трубочки, они одевались на шнур. Эти монеты

Пломба с изображением герба цеха полоцких злотников или илейма мастера XVII в., а также печать с изображением Богоматери Знамение и надписью «Серафимс», вероятно, митрополичья или епископская XIII в.

были упомянуты в книге полоцкой ратуши за 1643 год в связи с грандиозным пожаром, уничтожившим большую часть города. 29 июля 1643 года в два часа пополудни вспыхнул дом купца Василия Паука. В итоге «всё место Полоцкое — замок вышни и нижни, коллегийум, костёлы, церкви, ратуш, вежи, паркан и все оздобы места полоцкого в поплё обратились»⁵.

В учинении пожара была обвинена Федора Моргунова — служанка купца «пана Паука» и супруги его, «пани Паучихи». Отец Федоры, представший на суде в качестве свидетеля, показал, что у дочери были «две денги серебряные Московские», которые она начала гнуть, изготавливая бусы на ожерелья, и случайно уронила обе монеты через щель деревянного пола на землю. Растяпистая Федора начала поиски пропажи с зажжённой лучиной, искра от которой попала на солому, сложенную в сених, — в итоге выгорел весь город. 2 сентября был вынесен судебный приговор: «Девка Федора Моргунова дом пана Паука со злобы запалила и этой своей злобой и безбожным деянием как дом пана Паука, так и всё место Полоцкое поплё превратила... Заботясь о том, чтобы впрёд злоба людская не ширилась и таковое буйство людей безбожных в месте не кровоточило, ту девку Федору Моргунову ухваляем на спаленне, дабы в поле за местом живо в прах спалена была. Затем та девка по декрету нашему живо спалена». Так крохотная, но полновесная серебряная копейка

привела к ужасной развязке — сожжению заживо. При этом отыскать потерянные «денги» несчастной Федоре так и не удалось...

Впрочем, подделке подлежали не только монеты. Во время экстренных спасательных археологических раскопок в Полоцке осенью 2005 года нами была открыта ювелирная мастерская первой половины XVII века. Впечатляет ассортимент вещей, сделанных из сплава на основе меди с небольшим количеством серебра. Всего найдено 96 готовых изделий и их заготовок, представляющих все стадии ювелирного производства: от заготовок до полуфабрикатов и бракованных изделий. Найдено 50 типлэй для плавки металлов и их фрагментов, ремесленные инструменты ювелира.

Среди находок женские украшения (серьги, крючки для кафтана и булавки от головного убора, бусы-спиральки, накладки). Помимо ювелирных украшений были найдены в незначительном количестве и функциональные вещи: иголки для шитья, напёрсток, накладки и пломба с изображением отчеканенного знака ремесленника или герба цеха ювелиров.

Основная часть вещей великолепно сохранилась и не требовала специальной обработки и консервации на начальной стадии извлечения из земли. Золотой блеск в полной мере сохранился даже спустя четыре столетия, металл в большинстве случаев не тронут коррозией, что поначалу нас немало смутило. Примечательно, что современные металлодетекторы никоим образом не реагируют на сплав, из которого сделаны находки, что усложнило их поиск: большинство вещей очень небольшого размера.

Украшения и теперь визуально воспринимаются как золотые, а благодаря разнице в цене с золотом они, вероятно, были весьма выгодным товаром и приносили изготовителям хорошую прибыль. Про высокий социальный статус ремесленника-«злотника» свидетельствует факт размещения его усадьбы непосредственно в центральной части города, возле торговой площади Великого посада. Именно здесь в течение многих поколений селились мастера ювелирного дела.

Примечания

1. Рябцевич В. Н. Козьянковское сокровище // История і археологія Полацка і Полацкай зямлі. Матэрыялы IV Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Полацк. 2003. С. 207.
2. Тарасу С. В. Сядзіба полацкіх ювеліраў XII—XIII стст. // Гісторыя і археологія Полацка і Полацкай зямлі. С. 267.
3. Рябцевич В. Н. Нумізматыка Беларусі. Мінск. 1995. С. 168.
4. Похлёбкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. Вып. I. М. 1995. С. 153.
5. Рябцевич Д. В. Полоцкий пожар 1643 года // Гісторыя і археологія Полацка і Полацкай зямлі. С. 213.